

Что такое деньги?

Что такое деньги, знают все, за исключением экономистов, но даже экономист способен написать о них главу-другую...

Элисон Хингстон Куиггин

ОСТРОВ КАМЕННЫХ ДЕНЕГ

Расположенные в Тихом океане острова Яп еще в начале XX века оставались одним из самых удаленных и недоступных уголков планеты. Идиллический тропический рай, разместившийся на крошечном архипелаге девятью градусами севернее экватора и более чем в 300 милях от своего ближайшего соседа Палау, Яп вплоть до последних десятилетий XIX века не имели контактов с миром за пределами Микронезии. Впрочем, один эпизод был. В 1731 году на острова высадилась группа отважных немецких миссионеров, основавших здесь поселение. Однако на другой год, когда за ними вернулся корабль, выяснилось, что христианство под сенью пальм так и не прижилось. Всех поголовно колонистов с подачи местных шаманов, недовольных внезапно возникшей конкуренцией, несколькими месяцами раньше безжалостно вырезали. После этого острова Яп оказались предоставленными самим себе еще на 140 лет.

Первая европейская фактория, основанная немецкой торговой фирмой «Годфрой и сыновья», появилась на островах

[>>>](http://kniga.biz.ua)

только в 1869 году. Несколько лет спустя, когда стало очевидно, что Годфрой не только избежал гибели, но даже процветает, существованием Яп заинтересовались испанцы — имея колонию на Филиппинах, всего в каких-то 800 милях к западу, они рассудили, что и эта часть Микронезии должна принадлежать им. Испанцы заявили о своем праве на земли архипелага и сочли сие *fait accompli*¹ — летом 1885 года они выстроили на одном из островов дом и поселили в нем своего губернатора. Однако испанцы упустили из виду цепкость бисмарковской Германии во всем, что касалось внешней политики. Министерству иностранных дел нет дела до того, что островок мал и удален, — если его можно добавить к списку владений империи, он будет к нему добавлен. Вокруг архипелага Яп вспыхнул международный спор. В итоге договорились, что третейским судьей по этому вопросу выступит папа римский — довольно парадоксальное решение, если вспомнить историю островов. Папа распорядился отдать политический контроль над архипелагом Испании, однако предоставить Германии неограниченные права на торговлю на его территории. Как показала история, в выигрыше оказался Железный канцлер: в течение пятнадцати лет Испания проиграла войну с Америкой, утратила контроль над Филиппинами и потеряла влияние в Тихоокеанском бассейне. В 1899 году Испания продала Яп Германии за 3,3 миллиона долларов.

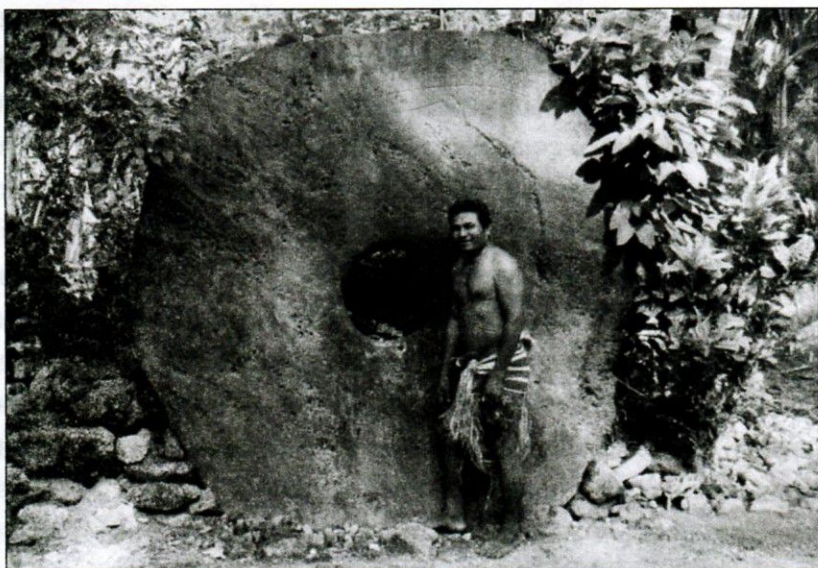
Поглощение островов Яп Германской империей обернулось весьма существенным преимуществом: благодаря ему мир узнал об одной из самых любопытных и оригинальных денежных систем. Архипелагом заинтересовался американец по имени Уильям Генри Фёрнесс-третий — известный эрудит и эксцентричный искатель приключений. Отпрыск влиятельного семейства из Новой Англии, Фёрнесс сначала изучал медицину, затем увлекся антропологией и выпустил популярные путевые заметки

¹ Свершившимся фактом (фр.).

о путешествии по Борнео. В 1903 году он два месяца пробыл на островах Яп, а несколько лет спустя опубликовал статью, в которой дал описание тамошней природы и населения. Девственность этих отдаленных островов даже по сравнению с Борнео произвела на него неизгладимое впечатление. Несмотря на ограниченное число обитателей — всего пара тысяч человек — и скромные размеры (по свидетельству Фёрнесса, «каждый остров можно обойти вдоль и поперек не больше чем за день»), на Япе сформировалось достаточно сложно организованное общество. Здесь имелись кастовая система, племя рабов, братства рыбаков и воинов, селившихся в отдельных, только для них предназначенных жилищах.

Население островов накопило богатые традиции танцев и песен, которые Фёрнесс записывал с особенным удовольствием. Местная религия, в существовании которой миссионеры убедились на собственной шкуре, включала в себя подробное описание сотворения мира. В соответствии с туземным мифом первые япцы возникли из ракушки, прилипшей к носимому волнами обломку дерева. Но самой поразительной вещью, открытой Фёрнессом на островах, была, бесспорно, денежная система.

Экономика островов отличалась простотой. Рынок был представлен всего тремя товарами: рыбой, кокосами и единственным предметом роскоши — морским огурцом. Сельское хозяйство отсутствовало; кустарные промыслы и ремесла сводились к самым простым; из одомашненных животных имелись свиньи, к которым после прибытия немцев добавились кошки; торговли с внешним миром местное население не вело. Одним словом, трудно было бы найти более примитивную и изолированную экономику. В подобных первобытных условиях Фёрнесс не ожидал обнаружить ничего сложнее обычного бартерного обмена. В самом деле, на земле, где, по его наблюдениям, «пища и одежда растут на деревьях и доступны каждому», даже бартер показался бы излишеством.

Каменные деньги островов Яп, имевших высокоразвитую денежную систему

Однако действительность оказалась совершенно иной. Острова Яп имели высокоразвитую денежную систему. Фёрнесс наверняка убедился в ее наличии, едва ступив на берег, поскольку деньги здесь были крайне необычными. Они представляли собой *rai* — «большие и плотные каменные колеса диаметром от фута до двенадцати, с отверстием в центре, различающимся в зависимости от размеров камня, в которое при необходимости транспортировки могла быть вставлена палка достаточной прочности». Камень добывали на острове Бабелдаоб, расположенном в 300 милях от архипелага Яп. По легенде, большая часть камней была привезена в незапамятные времена. Стоимость каждого камня определялась в первую очередь размером, а также гладкостью поверхности и белизной.

Поначалу Фёрнесс предположил, что подобная форма валюты была избрана не вопреки громоздким размерам, а именно благодаря им: «Если для того, чтобы украсть сумму денег, равную цене

одной свиньи, требуются усилия четверых сильных мужчин, никому не захочется заниматься воровством. Как и следовало ожидать, — добавляет он далее, — случаи кражи *раи* практически неизвестны». Однако со временем он заметил, что не менее редки и случаи переноса *раи* от одного дома к другому. Финансовые операции имели место, но их участники обычно гасили взаимные долги, перенося остаток в счет будущих сделок. Даже когда возникала необходимость погашения долга, физического обмена *раи* обычно не происходило. «Характерной чертой каменных денег является то, — пишет Фёрнесс, — что обладателю не обязательно утверждать их в качестве своей собственности. При заключении сделки на сумму, составляющую слишком тяжелый для перемещения *раи*, новому владельцу достаточно признания того, что камень переходит к нему, после чего “монета” без нанесения на нее дополнительных меток остается лежать на прежнем месте, возле жилища предыдущего хозяина».

Фёрнесс не устал удивляться оригинальности местной денежной системы, и тогда проводник рассказал ему еще более поразительную историю.

В деревне неподалеку жила семья, известная своим богатством — в том, что это так, не сомневался никто, — и при этом ни один человек, включая членов семьи, ни разу в жизни не видел этого богатства и не прикасался к нему; семейным капиталом был гигантских размеров *раи*, о существовании которого все знали только из легенд; на протяжении жизни последних двух или трех поколений он покоился на дне океана!

Как оказалось, корабль, много лет назад перевозивший *раи*, потерпел крушение на пути из Бабелдаоба.

И тем не менее общее мнение было таково, что факт падения камня за борт не имеет значения и что пара сотен футов воды,

отделяющей его от берега, никак не влияют на его ценность... Иначе говоря, покупательная способность камня остается такой же, как если бы он стоял возле дома своего владельца, и свидетельствует о богатстве точно так же, как золото в кубышке средневекового скряги или наши собственные серебряные доллары, хранящиеся в казне в Вашингтоне, — мы никогда их не видели и никогда к ним не прикасались, что не мешает нам обмениваться между собой бумажными сертификатами, удостоверяющими, что они там есть.

Опубликованные в 1910 году путевые записки Фёрнесса вряд ли были адресованы экономистам. Однако со временем один экземпляр книги попал в руки редакторов *Economic Journal* — журнала, издаваемого Королевским экономическим обществом, — которые передали ее молодому кембриджскому экономисту, недавно переведенному в связи с войной в казначейство. Звали его Джон Мейнард Кейнс. Человек, которому было суждено в последующие двадцать лет произвести революцию в нашем представлении о деньгах и вообще финансах, испытал потрясение. Книга Фёрнесса, писал он, «познакомила нас с людьми, относящимися к деньгам с философских позиций, недоступных никому другому на планете. Современная практика создания золотого запаса может многое почерпнуть из более логичных правил и обычаев жителей островов Яп».

Почему величайший экономист XX века считал, что денежная система островов Яп содержит в себе столь важные универсальные уроки? Ответу на этот вопрос и посвящена настоящая книга.

ВЕЛИКИЕ УМЫ МЫСЛЯТ СХОДНО

Что такое деньги и откуда они берутся?

Несколько лет назад я за бокалом вина задал эти два вопроса своему старому другу — успешному предпринимателю с процветающим бизнесом в сфере финансовых услуг. В ответ он рассказал мне одну историю. В первобытные времена денег не существовало, был только бартер. Когда люди испытывали потребность в чем-то, чего они сами не производили, они находили того, у кого это что-то было, и предлагали обменять на то, что произвели они. Разумеется, главная проблема бартерного обмена заключается в его неэффективности. Необходимо найти человека, у которого есть именно то, что нужно вам, и которому потребно то, что есть у вас, да еще в то же самое время. Так что в какой-то момент возникла идея выбрать некую единую вещь и сделать ее универсальным средством обмена. Теоретически это могло быть что угодно — главное, чтобы все согласилось принимать эту вещь в качестве оплаты. На практике наибольшее распространение получили золото и серебро — металлы достаточно прочные, ковкие, легкие и редкие. Золотые и серебряные изделия стали привлекательными не только сами по себе, но и потому, что их можно было использовать для совершения покупок и накопления богатства. Иначе говоря, это и были деньги.

Это очень простая и понятная история. И к тому же, как я объяснил своему другу, очень старая и вызывавшая доверие очень многих очень умных людей. Одну из версий этой истории можно найти у Аристотеля в его «Политике» — первом произведении западной культуры на данную тему. Похожую теорию сформулировал отец классического политического либерализма Джон Локк в своих «Двух трактатах о правлении». Ну а если и этого недостаточно, можно вспомнить, что те же идеи практически дословно воспроизводит Адам Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» — книге, ставшей

основой современной экономической теории. Вот выдержка из этой работы (глава «О происхождении и употреблении денег»).

Но, когда разделение труда только зарождалось, возможность обмена часто встречала очень большие затруднения. ...Мясник имеет в своей лавке больше мяса, чем сам может потребить, а пивовар и булочник каждый охотно купили бы часть этого мяса; они не могут ничего предложить ему в обмен, кроме продуктов их собственного промысла, но мясник уже запасся тем количеством хлеба и пива, которое ему нужно на ближайшее время. ...В целях избежания подобного неудобства каждый разумный человек на любой ступени развития общества после появления разделения труда, естественно, должен был стараться так устроить свои дела, чтобы постоянно наряду с продуктами собственного промысла располагать некоторым количеством такого товара, который, по его мнению, никто не отказался бы взять себе, предложив в обмен на продукты своего промысла.

Мой друг и Адам Смит согласны даже в том, что не так уж важно, какой именно товар станет выполнять функцию денег.

Надо полагать, что для этой цели последовательно выбирались и употреблялись самые разные товары. В варварском состоянии общества таким общим предметом обмена был, как считается, скот. ...Как передают, в Абиссинии обычным средством торговли и обмена служит соль; на берегах Индии — раковины особого вида, в Ньюфаундленде — сушеная треска, в Виргинии — табак, в некоторых наших вест-индских колониях — сахар, в некоторых других странах — шкуры или выделанная кожа, и, как мне рассказывали, в настоящее время в Шотландии существует деревня, где рабочий вместо денег нередко приносит в булочную или пивную гвозди.